

Угрожающе нависли свинцовые тучи, затянув небо, вспыхивали молнии, грохотал гром.

Се Вэньцзюнь чувствовал, что почти умирает.

Грудь словно придавило тяжелым валуном, не хватало воздуха, дышать было нечем.

Еще секунду назад он отчаянно сражался с зомби в разгар конца света, а в следующее мгновение рванул склад, и его завалило здесь обломками.

Се Вэньцзюнь попытался оттолкнуть камень, давивший на него, как вдруг у самого уха раздался женский голос:

— Господин, служанка послана наложницей, чтобы принести вам удачу и разогнать дурные предзнаменования. После того как мы разделим ложе, вам станет лучше.

Господин? Что за бред?

Се Вэньцзюнь резко открыл глаза: прямо над ним склонилась писаная красавица, которая с нетерпением пыталась развязать его кушак.

Инстинктивно он оттолкнул женщину. Та от неожиданности покачнулась и ошеломленно рухнула на край кровати, а он тут же перекатился в угол и только после этого смог оглядеть обстановку.

Это была комната в старинном стиле, и на нем, и на женщине были надеты древние одежды.

— Ты кто такая? — спросил Се Вэньцзюнь.

Женщина в одном лишь легком нательном лифчике смущенно посмотрела на него:

— Я Юнь Вэнь, служанка рядом с наложницей Ли. Что с вами, господин?

Юнь Вэнь... Се Вэньцзюнь, казалось, смутно припоминал это имя: так звали второстепенного персонажа в романе, который он читал во время выполнения задания, какую-то горничную.

Только не может же быть таких совпадений?

Се Вэньцзюнь ткнул пальцем в себя:

— А ты знаешь, кто я?

Юнь Вэнь растерялась:

— Господин, вы — законнорожденный сын в резиденции князя Чжэньнань, Се Вэньцзюнь. Что с вами стряслось?

Се Вэньцзюнь крепко зажмурился: черт побери, угодил в попаданцы.

Он попал в роман, который читал с продолжением в прошлой жизни. И угораздило же его вселиться не в главного героя, а в пушечное мясо — второстепенного персонажа с тем же именем и фамилией, что и у него самого, Се Вэньцзюня.

Что из себя представлял этот второстепенный персонаж?

Пустышка с красивой мордашкой и пустой головой впридачу.

Отец, охранявший границы; мать, умершая при тяжелых родах; старшая полнородная сестра, выданная замуж далеко в Жоучжоу; бабушка, не вмешивающаяся в дела дома; наложница Ли, искусная в интригах внутренней цитадели; и он сам — слабый и болезненный.

В тот день он, еле волоча хилое тело, любовался цветами в саду, когда девятилетний младший брат случайно столкнул его в пруд. Наложница Ли испугалась, что из-за этого потеряет расположение князя Чжэньнань, а ее собственный сын навсегда лишится шансов побороться за статус наследника.

Тогда она и придумала этот коварный план, чтобы опорочить его имя.

При этой мысли по спине Се Вэньцзюня пробежал холодок.

В прошлой жизни он был невинной девушкой и оба срока оставался одиноким волком, а сейчас чуть было не лишился девственности в роли мужчины, которого попыталась изнасиловать женщина.

Такого абсурда впору было не пережить никому!

Мало того что он угодил в книгу, так у него между ног еще и прибавилось кое-что лишнее, да вдобавок он превратился в первостатейное пушечное мясо, которому по сюжету оригинала было суждено не дожить и до двадцати пяти.

Еще хуже было то, что в данный момент он находился в одной комнате с Юнь Вэнь: даже имея он десять ртов, ему ни за что не отмыться.

Если память ему не изменяла, дальше сцена развивалась так: в самый разгар их бурных утех кто-то распахивал дверь ударом ноги, заставляя их на месте преступления.

Не имея иного выхода, Се Вэньцзюнь был вынужден жениться на этой женщине, из-за чего он не только лишился невесты — дочери премьер-министра Линь Ваньцин, — но и полностью потерял доверие князя Чжэньнань. В конце концов, Юнь Вэнь была девой на постели, которую наложница Ли готовила для собственного сына.

Что же делать?

Юнь Вэнь закусила губу и шаг за шагом приближалась к нему.

— Стойте! — рявкнул Се Вэньцзюнь.

Юнь Вэнь от неожиданности опешила:

— Господин, ч-что случилось?

Мозг Се Вэньцзюня работал на предельной скорости: если всё пойдет по этому сценарию, его репутации, которую он берег две жизни, придет конец.

Хотя впоследствии главная героиня захватит власть, и из резиденции князя Чжэньнань не сбежит никто, а желанный статус наследника, к которому так стремилась наложница Ли, окажется лишь пустым звуком.

Но раз уж он теперь здесь, то позволять вершить чужую волю над собой не собирался.

Беда лишь в том, что его способности из прошлой жизни еще не восстановились, и сопротивляться он был абсолютно не в силах.

Видя, что Юнь Вэнь подбирается все ближе и уже тянет руки к его кушаку, Се Вэньцзюнь резко отскочил в сторону, глубоко вздохнул и с наипускливой гримасой заговорил:

— Девушка Юнь Вэнь, мой второй брат — писанный красавец, глядишь, в будущем он унаследует титул князя. Неужели ты действительно согласна связать судьбу с таким доходягой, как я?

Юнь Вэнь задела за живое. Се Вэньцзюнь, хоть и был хорош собой, совершенно не походил на настоящего мужчину, да к тому же был обреченным хиглецом:

— Господин, что за глупости вы говорите? Для меня великое счастье — служить вам.

У Се Вэньцзюня гудело в голове, но тут в мозгу блеснула догадка, и он выпалил:

— Я просто боюсь, как бы Ли Чжэнь не сорвала на тебе гнев...

И точно, тело Юнь Вэнь мгновенно оцепенело, а голос задрожал:

— Господин, кого вы назвали?

Се Вэньцзюнь сжав зубы произнес:

— Великая принцесса, Ли Чжэнь.

Великая принцесса Ли Чжэнь была главной героиней книги и личностью, внушавшей страх во всей Великой Чу.

Она родилась в высочайшем положении и уже в трехлетнем возрасте получила титул принцессы Чжаонин, будучи при этом законнорожденной дочерью ныне правящего императора.

С самого детства ее баловали так, что даже многочисленные принцы не могли с ней тягаться.

Книга под названием Великолепный облик повествовала о том, как Ли Чжэнь прорывалась сквозь окружение обезумевших родичей-неблагодарных волчат, помогла малолетнему императору прочно занять трон в смутное время, усмирила пять княжеств, положила конец войнам и заложила основы процветания Великой Чу.

Ей было девятнадцать лет, но она до сих пор не состояла в браке. Ходили слухи, что она обладала холодным нравом, переменчивым настроением и действовала решительно и безжалостно: любого, кто посмел ее оскорбить, жгло разорение дома или полное истребление рода.

Именно поэтому по всей Великой Чу шептались, что великая принцесса — сумасшедшая, и стоило маленьким детям услышать ночью ее имя, как они тут же переставали плакать.

И действительно, лицо Юнь Вэнь вмиг побелело как полотно.

Она всего лишь исполнила приказ наложницы Ли в надежде устроить собственное благополучие, но если впутаться в дело великой принцессы, ей останется лишь молить о пощаде владыку преисподней.

Слышно было, что в последнее время великая принцесса уже отправила в ссылки со

скандальным разорением немало знатных семейств, и даже сам император одобрял ее поступки — кто посмел бы бросить ей вызов?

— Господин... отку-куда вы знаете великую принцессу? — Юнь Вэнь отступила назад, прижавшись к углу кровати и не смея приблизиться.

Се Вэньцзюнь опустил голову, тяжело вздохнул и с деланным страдальческим видом произнес:

— Несколько дней назад я случайно попался ей на глаза во время прогулки. Она положила глаз на мою внешность и пожелала взять меня силой.

Юнь Вэнь бросила вороватый косой взгляд на хрупкое, тонкое лицо юноши: распахнутые белые одежды, хрупкое телосложение, холодные, болезненные черты лица, узкая талия и черные, как тушь, волосы до пояса.

С такой внешностью он едва ли нашелся бы во всей великой Шэн. Ходили слухи, что великая принцесса не выходила замуж именно потому, что предпочитала смазливых юношей — было вполне возможно, что она и впрямь положила глаз на Се Вэньцзюня!

Пользуясь моментом, Се Вэньцзюнь с удвоенным усердием хриплым голосом продолжил:

— Если ты последуешь за мной, боюсь, великая принцесса этого не потерпит. Но коль скоро ты будешь настаивать, тогда мне останется только рискнуть жизнью и попытаться...

От услышанного у Юнь Вэнь сердце ушло в пятки, а по коже побежали мурашки.

Она торопливо замахала руками:

— Господин, вы шутите! Раз уж вы очнулись, давайте считать, что сегодня ничего не было, а перед наложницей я придумаю, как оправдаться...

В душе Се Вэньцзюнь торжествовал: теперь можно было не сомневаться, что Юнь Вэнь не станет докучать ему и не проронит ни слова наложнице Ли.

Имя этой Ли Чжэнь и вправду оказалось на редкость полезным!

— Тогда мне горько за тебя, ведь сегодня вечером... — Се Вэньцзюнь недоговорил.

Юнь Вэнь сглотнула вязкую слюну и поспешно завершила:

— Господин, ничегошеньки не было!

Не успел он опомниться, как Юнь Вэнь в мгновение ока оделась, и от ее прежнего обольстительного вида не осталось и следа.

Се Вэньцзюнь: «.....»

Разобравшись с Юнь Вэнь и отлично зная сюжет оригинала, он понимал, что вскоре сюда кто-то явится с обвинением в измене, поэтому ему требовалось немедленно уходить.

Он поднялся, одернул одежду и направился к выходу, но едва собрался распахнуть дверь, как из коридора донесся топот спешных шагов.

<http://bllate.org/book/19347/1891962>